

Раздел V.

К Седьмому международному налоговому симпозиуму «Теория и практика налоговых реформ». Подборка статей

Романовская Юлия Анатольевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры налогового и таможенного дела,
Винницкий филиал Национального университета
государственной налоговой службы Украины,
г. Винница, Украина
Email: lybjul@mail.ru

Адаптация бюджетной децентрализации в налоговой самостоятельности регионов

Аннотация: В работе рассматривается налоговая самостоятельность регионов Украины как основополагающий момент стратегического развития государства. Доведена необходимость закрепления бюджетной децентрализации в законодательном аспекте в качестве потенциальной возможности расширения финансовых источников наполнения местных финансов. Наведены принципы формирования бюджетной децентрализации налоговой самостоятельности местных бюджетов. Проанализированы изменения налогообложения, лежащие в основе расширения налоговой автономии регионов.

Ключевые слова: налоговые платежи, налоговая самостоятельность, местные бюджеты, бюджетная децентрализация.

Annotation: In article tax independence of regions of Ukraine as the fundamental moment of strategic development of the state is considered. Need of fixing of the budgetary decentralization for legislative aspect as potential possibility of expansion of financial sources of filling of local finance is finished. The principles of formation of the budgetary decentralization of tax independence of local budgets are induced. The changes of the taxation which are the cornerstone of expansion of a tax autonomy of regions are analyzed.

Keywords: tax payments, tax independence, local budgets, budgetary decentralization.

Постановка проблемы. Степень финансовой самостоятельности регионов характеризует независимость государства в целом, потенциальные возможности ее экономического развития, уровень демократических прав и свобод граждан. Государство в не зависимости от формы территориального устройства не может успешно развиваться и процветать, не давая конституционных гарантий финансовой независимости своим областям, регионам, автономиям. Не случайно одной из важнейших стратегических задач в рамках реформирования государственных институтов управления является создание системы финансовой независимости органов местного самоуправления, которая отвечала бы, с одной стороны, современным потребностям и задачам государства, а с другой стороны, принципам Европейской хартии местного самоуправления. В этой связи крайне актуальной является проблема формирования и реализации такого механизма перераспределения налоговых платежей между общегосударственными органами власти и местным самоуправлением, которая бы

обеспечивала реализацию конституционного принципа автономии и самостоятельности регионов.

Целью работы является исследование бюджетной децентрализации в условиях развития налоговой самостоятельности регионов Украины.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами финансового обеспечения развития территорий занимались такие специалисты как [1, с. 73; 3, с. 320; 4, с. 170; 6, с. 40; 7, с. 15]. В работах исследовались вопросы формирования и распределения налоговых поступлений на уровне административно-территориальных единиц. Однако, с развитием новой политической ситуации в Украине возросла необходимость автономии местных бюджетов и соответственно обеспечения социальных гарантий населения.

Изложение основного материала. Основой стратегического развития Украины в целом и повышения роли регионов является расширение полномочий территориальных общин как следствие реализации бюджетной децентрализации государства.

Согласно общему определению, децентрализация [4, с. 172] – это процесс расширения и укрепления прав и полномочий административно-территориальных единиц или низших органов и организаций при одновременном сужении прав и полномочий соответствующего центра с целью оптимизации и повышения эффективности управления общественно важными делами, наиболее полной реализации региональных и местных интересов.

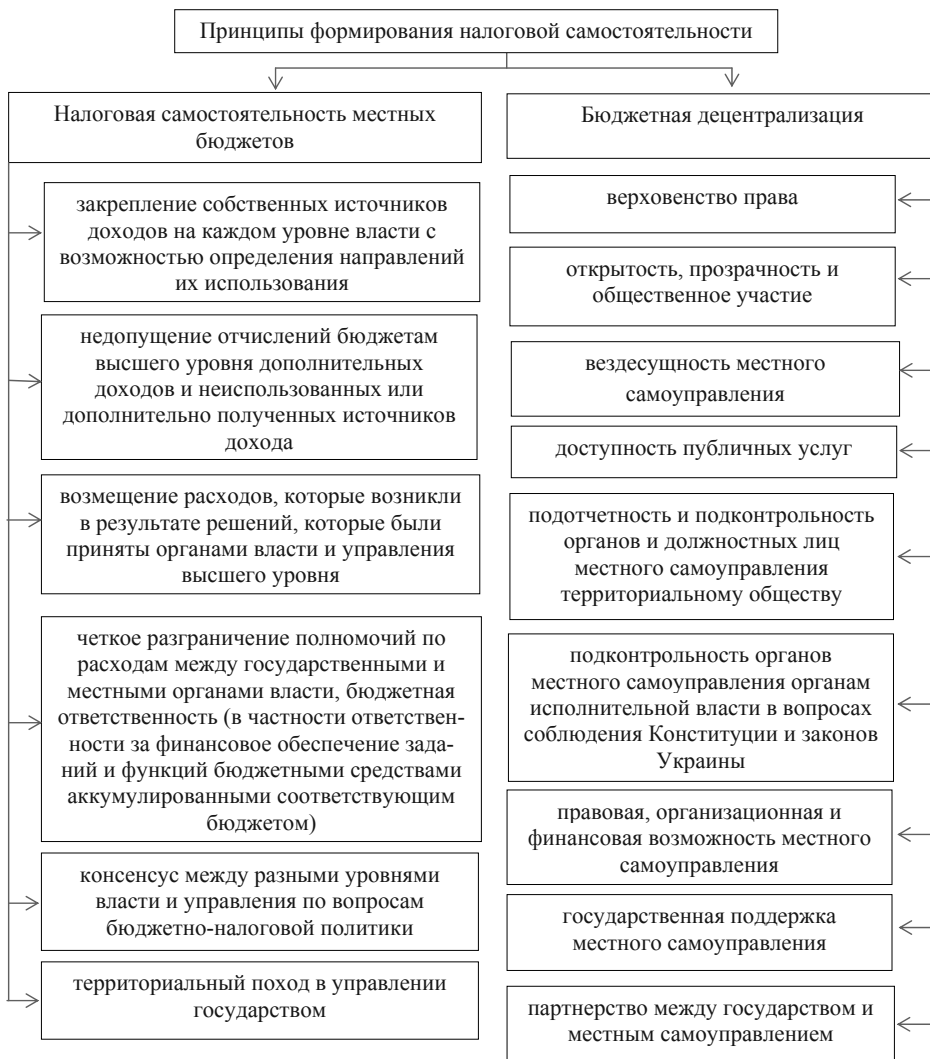
Налоговая самостоятельность предполагает право установления местных налогов и сборов, их ставок, льгот и определения налоговой базы региональными органами власти [6, с. 41]. Обязанности по расходам предусматривают обязательства органов местного самоуправления в пределах своих функций самостоятельно определять состав этих расходов и осуществлять их из местных бюджетов. Установление истинной налоговой самостоятельности на основе бюджетной децентрализации должно основываться на определенных принципах (рис. 1), которые приобретают все большее расширение в построении бюджетных систем, в том числе в унитарных государствах.

В контексте формирования и последующего развития налоговой самостоятельности регионов правительством Украины было предпринято ряд мер [2]. Законодательная база о бюджетной децентрализации вводит альтернативные пути поступления в местные бюджеты (табл. 1).

Новшества законопроекта предусматривают, в частности, внедрение новых видов трансфертов – базовая дотация, образовательная субвенция, субвенция на подготовку рабочих кадров, медицинская субвенция; субвенция на обеспечение медицинских мероприятий отдельных государственных программ и комплексных мероприятий программного характера, реверсная дотация.

Законопроект устанавливает новую систему выравнивания по закрепленным общегосударственным налогам (налог на прибыль и налога на доходы физических лиц) – в зависимости от уровня поступлений на одного жителя (табл. 2).

Остальные платежи выравниванию не подлежат и останутся в полном распоряжении местных бюджетов. Указанная способность обеспечивает налоговую самостоятельность местных бюджетов достаточными поступлениями и стимулирует местные органы власти к привлечению дополнительных финансовых поступлений и расширению базы налогообложения.

Источник: разработано автором за данными [3, с. 321; 5]

Рисунок 1

Таблица 1. Основные финансовые источники налоговой самостоятельности региона

До 2015 года	С 2015 года
–	100% платы за предоставление административных услуг (кроме 50% административного сбора за госрегистрацию прав на недвижимое имущество и их обременений и государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей)
–	100% государственной пошлины
–	10% налога на прибыль предприятий

зачисления экологического налога в размере 35%;	зачисления экологического налога до 80%
–	25% налога на недра
налог на доходы физических лиц (75% – в госбюджет, 25% получает область; села и районы получают 75% вместе; г. Киев – 50%).	налога на доходы физических лиц (бюджеты городов областного значения, районов – 60%, областные бюджеты – 15%, бюджет г. Киев – 40%)
сбор за виноградарство, садоводство и хмелеводство	сбор с розничной продажи подакцизных товаров (пиво, алкогольные напитки, табачные изделия, нефтепродукты) по ставке в диапазоне от 2% до 5% стоимости реализованного товара
налог на недвижимость (механизм взимания не был реализован)	расширение базы налога на недвижимость путем включения налогообложения коммерческого (нежилого) имущества (ставка налога 2% от минимальной зарплаты за 1 м ²)

Источник: обобщено автором на основе данных [2]

Таблица 2. Система выравнивая финансового обеспечения местных бюджетов по общегосударственным налогам

Некоторые виды налогов	Способы выравнивания
Налог на доходы физических лиц	введение формулы финансового стимулирования к регулированию НДФЛ формула: 80% – 120% (если <80% – компенсация 80% разницы в 80%, если 80% – 120% – без компенсации, если > 120% – устанавливается доля изъятия, которая рассчитывается по формуле) *; передача с 2016 года полномочий по регистрации места проживания на местный уровень; оставление части НДФЛ в местных бюджетах общины / района по формуле **, исходя из расходной базы прошлого года на осуществление соответствующих полномочий и принципа 80% – 120%;
Налог на прибыль	введение формулы финансового стимулирования налога на прибыль (формула: 80% – 120%) *; оставление части налога на прибыль в местных бюджетах областей по формуле **, исходя из расходной базы прошлого года на осуществление соответствующих полномочий и принципа 80% – 120%;

* Формула 80% -120%, а также расчет средней по стране (100%) и доли изъятия требует осуществления дополнительных расчетов Министерством финансов Украины

** Формула распределения НДФЛ и ЧП требует осуществления дополнительных расчетов Министерством финансов

Источник: обобщено автором на основе данных [2].

Однако, показатели доходов столичного бюджета не учитываются при фискальном выравнивании, объем средств, превышающий средний показатель поступлений по налогам на одного жителя по Украине, изымается и может быть направлен на финансирование расходов для выполнения г. Киевом своих функций столицы [2; 3, с. 322].

Таким образом, по предварительным расчетам рост финансовых ресурсов местных бюджетов в 2015 составит более 30 млрд грн. Поскольку система обеспечивает автономность принятия местных бюджетов и децентрализацию, то в будущем такие изменения дадут синергетический эффект и доходы местных бюджетов вырастут в два-три раза.

Однако, как показывает практика, предложенные новации имеют ряд недостатков.

1. Не все области, где уже работают вредные для экологии предприятия – налог с них получают, а остальные области – как не имели таких поступлений, так и останутся без них. То же самое с недрами: налог будут платить только там, где идет активное использование природных богатств. К тому же, есть много сомнительных методов «обойти» данное налогообложение, это уже который год продолжается в Ровенской и Житомирской при незаконной добычи янтаря. В частности, ни центральная власть, ни местная якобы не могут ничего сделать с незаконной добычей ценных ископаемых [4, с. 174].

2. Много сомнений вызывает возможность значительных поступлений для местных нужд от введения налога на недвижимость – особенно это касается сельской местности. Во-первых, в Украине отсутствует традиция налогообложения недвижимости на селе, во-вторых, в условиях экономического кризиса и стремительного обнищания крестьян такие инициативы заранее обречены на провал.

Рационально построенная и сбалансированная система бюджетной централизации является залогом действенности социально-экономических составляющих налоговой самостоятельности регионов. От адекватного обеспечения перераспределения налоговых ресурсов и от гибкости способов их использования в значительной мере зависит стабильность экономического развития страны. Провозглашенная реформа бюджетной системы направлена на децентрализацию бюджетных средств и обеспечение большей финансовой самостоятельности и независимости местных бюджетов.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Анализ влияния изменений в бюджетном законодательстве на формирование и фактический уровень налоговой самостоятельности местных бюджетов подтверждают, что взятие курса на децентрализацию – это не проведение реформы, а определенный прогресс, в направлении бюджетной децентрализации. При этом, переданные местным бюджетам источники налоговых поступлений необходимо использовать только для покрытия расходов внутри региона, так как общегосударственные расходы должны покрываться из государственного бюджета.

Таким образом, основными условиями развития регионов в процессе бюджетной децентрализации является конституционное закрепление основ деятельности местного самоуправления, разграничения властных отношений, между организацией исполнительной власти низшего уровня и органами местного самоуправления, формированием эффективной налоговой самостоятельности.

Библиографический список

1. Караваева Ю. С. Финансовая самостоятельность региональных и местных бюджетов (на примере Брянской области) / Ю. С. Караваева // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 73-76.

2. Концепція реформування податкової системи України. Електроний ресурс. – [Режим доступу]: http://www.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=247504310

3. Педченко Н. С. Бюджетний федералізм у фінансовій системі держави: моделі та принципи / Н. С. Педченко, С. І. Заворотній // Наукові праці Кіровоградського національного технічного університету. Економічні науки, 2013, вип. 24. – С. 320-327.

4. Ровинська К. Місцева автономія як загальний принцип організації місцевого самоврядування / Ровинська К. // Публічне управління: теорія та практика: зб. наук. пр. – 2013. – Вип. 1(13). – С. 170-176.

5. Розпорядження Кабінету Міністрів України «Про схвалення Концепції реформування місцевого самоврядування та територіальної організації влади в Україні» від 1 квітня 2014 р. № 333-р.

6. Тимчук Г. Фінансово-бюджетне забезпечення діяльності органів місцевого самоврядування / Г. Тимчук // Буковинський вісник державної служби та місцевого самоврядування. – 2009. – № 2. – С. 40-43.

7. Тужик В. Актуальні питання розвитку місцевого самоврядування в Україні / В. Тужик // Юридична Україна. – 2010. – № 9. – С. 15-20.

Сидорович Елена Юрьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры налогов и фискальной политики,
Тернопольский национальный экономический университет,
Украина, г. Тернополь
Email: Elsudor@mail.ru

Феноменологическая концептуализация налогообложения в истории экономической мысли

Аннотация: Осознание налога как сложного общественного феномена, определяет необходимость исследования не только практических аспектов налогообложения, но и методологии фиска, что не может сводиться только к изучению его структуры, модификации элементов и технологий администрирования. Условием соответствия налогообложения современным цивилизационным требованиям является способность охватывать закономерности его функционирования как социально-экономического и общественного феномена, что обуславливает необходимость формирования соответствующей концептуализации.

Ключевые слова: налог, налогообложение, феномен, налоговая идеология, налоговые теории, фискальная социология.

Annotation: Awareness of the tax like a complex social phenomenon, determines the need to study not only the practical aspects of taxation, but and fisk methodology that can not be reduced only to the study of its structure, modifying elements and technologys of administration. Important condition of taxation in our modern civilization is the ability to comprehension of the laws of its functioning as a socio-economic and social phenomenon, that calls for the establishment of appropriate conceptualization.

Keywords: tax, taxation, the phenomenon, tax ideology, tax theory, fiscal sociology.

Развитие общества зависит от эффективности процессов налогообложения в государстве. С момента зарождения первых праформ налогообложения и до становления современных технологий, налоги всегда были весомым фактором влияния на общественное развитие. Однако, вхождение человечества в XXI век ознаменовало собой не только новую веху цивилизационного развития, но и новый этап становления экономической науки, теоретического и философского осмысления функционирования общественных феноменов в их динамике и развитии. Среди всех объектов живой природы, согласно классификации К. Боулдинга, человек представляет собой единственную систему, которая обладает рефлексией, использование которой при осуществлении научного поиска является предметом исследований феномено-

логии- предвестника всех теоретических систем. Сторонники феноменологического анализа [1] предпосылкой создания общества считают деятельность индивидов, обладающих знаниями в виде субъективных значений, или коллективных представлений. Попытка обоснования и построения новой, феноменологической концептуализации налогообложения и определили цели и предмет исследования.

Феноменологический анализ налогообложения в истории экономической мысли, подтверждает то, что:

– во-первых, оно выступает важным социально-политическим и общественным феноменом, который возникает на ранних этапах развития общественных форм организации и трансформируется в процессе социальной эволюции;

– во-вторых, отражает уровень общественной рефлексии относительно философии, психологии и политики налогообложения от простых, зародышевых, переходящих к более зрелым и совершенным формам, на которые в процессе общественной эволюции осуществлялось влияние соответствующих объективных и субъективных предпосылок экономического, идеологического и политического характера;

– в-третьих, характеризует сферу проявления восприятия представителей научного сообщества касательно философского базиса, а также совокупности методологических правил и принципов исследования налогообложения, которые выступали базовыми в определенный период времени.

Теоретическое обоснование налогообложения имеет глубокие исторические корни, свидетельствуя об уровне мировоззренческого видения и восприятия процессов и процедур уплаты разновидностей налоговых платежей на различных уровнях общественной эволюции. Зарождение научных представлений о формах взаимоотношений государства и граждан относительно формирования налоговых доходов происходило в Древнем мире, будучи обусловленным появлением первых государственных образований и становлением общественных форм управления экономическими отношениями. Тесная связь индивидуальных и общественных интересов, неотделимость казны государства и правителя, что было характерным для стран Д. Востока, Китая, Греции и Рима способствовало формированию соответствующего видения роли, обязанностей граждан и их участия в общественной жизни.

Ко второй половине XVII в. научная экономическая мысль была тесно связана с такими общественными науками как политика, философия, право. Отдельные научные труды, где поднимались вопросы налогообложения, и взгляды, которые высказывались в них стали предвестниками налоговых теорий, которым лишь со временем было суждено стать самостоятельными научно обоснованными направлениями, концепциями или парадигмами. Первые теоретические представления о налогообложении сложились уже в период Средневековья, где постоянные внутренние и внешние угрозы обусловили необходимость защиты граждан, которую государство обеспечивало в обмен на соответствующие суммы средств – налоги. Поэтому, одной из первых налоговых теорий возникла теория обмена, интерпретированное видение которой Ж. Симондом де Сисмонди было сформировано в качестве теории наслаждения и жертвы. Несколько позже были обоснованы теория налога, как страховой премии, теория «фискального» договора, атомистическая теория и др. Общественные трансформации, обусловленные развитием буржуазного общества, обосновали необходимость налогообложения как общественного института и его всеобъемлющее влияние, определив первоочередными проблемы повышения эффективности налогообложения. Это обусловило необходимость обоснования теорий налогового управления, где одной из первых был меркантилизм.

Гносеологический и философский анализ налоговых теорий, их направлений актуализирует поиск причин признания за отдельными теоретическими конструкциями в истории экономической мысли статуса теорий, следует отметить, несколько аб-

страктных, и приписывание этим научным направлениям «первенства» в «становлении и развитии форм экономической теории». Взяв за основу утверждение классика экономической науки А. Маршалла, который считал, что «экономическая наука, так же как и биология имеет дело с материей, внутренняя природа и построение которой, а также ее внешняя форма постоянно меняются ...» [2], можем констатировать эволюционный характер и кумулятивный механизм формирования теоретических представлений.

Первичным, простым абстрактно-теоретическим и историческим конструктом, по нашему мнению является идея, диактическая сущность которой заключается в единстве выраженных в теоретических и практических разновидностях форм рефлексий индивидов и общества. Каждая предыдущая конкретно историческая форма идеи относительно следующей является первоосновой, образцом для развития. Усваиваясь и переходя с уровня архетипа по К. Юнгу к новой абстрактной конструкции, она эволюционирует от личностного уровня сознания на уровень коллективного бессознательного, которое является своеобразной «памятью человеческого рода» [3].

На основе вышеприведенных соображений констатируем, что теории налогообложения, от теории обмена в различных ее модификациях были «архетипными» теоретическими конструкциями, которые, как когнитивные образцы формировали и обосновывали целесообразность и специфику процессов налогообложения. Формируя архетипы коллективного сознания, как приобретенные «регуляторы» взаимоотношений с государством относительно уплаты налоговых платежей, способствуя не отторжению осознанных идей и приобретенного опыта, а их качественному обогащению на новом этапе цивилизационного развития. Именно эти теории были своего рода фундаментом для построения целостной архитектурной конструкции налоговых отношений будущего.

При этом, трансформация, осознанная смена идей в обществе с целью достижения определенных общественных идеалов, является не чем иным как идеологией, то есть организованной совокупностью идей, убеждений, ценностей и установок, выражающих интересы различных социальных групп, классов, обществ, в которых осознаются и оцениваются межличностные и общественные отношения. Поэтому, целесообразным является разграничение объединенных в единое понятийное целое «теория» налоговых теорий на архетипные, как базовые модели взаимоотношений государства и общества и идеологические, появление которых обуславливалось более «искусственно» направляемыми или поддерживаемыми ориентирами реализации фискальных отношений, определенных приоритетами индивидуального и общественного развития.

В общем, идеология служит для того, чтобы либо предложить изменения в обществе либо сохранить преданность определенному набору идеалов как воплощению индивидуальных и общественных интересов, среди которых процветание и богатство нации всегда были определяющими. Так, главный теоретик позднего меркантилизма, Т. Ман утверждал: «... обычным средством для увеличения нашего богатства и денег является внешняя торговля. При этом мы должны постоянно придерживаться следующего правила: продавать иностранцам ежегодно на большую сумму, чем мы покупаем у них ...» [4]. Такие позиции соответствовали меркантилизму – концепции экономической политики характеризующую финансовую и торговую политику абсолютистских государств 16-18 вв. Период формирования этой идеологии обуславливался отделением непосредственных товаропроизводителей от средств производства, сосредоточением богатства, преимущественно золота и серебра в руках немногих людей, что отражало зарождение эпохи первоначального накопления капитала.

Осознание идеи, что богатство формируют не только драгоценные металлы и камни, но и земля, сельскохозяйственные угодья, здания, товары домашнего потребления способствовало появлению нового теоретического направления – классиче-

ской политической экономии, которая стала предвестником двух школ – французской (физиократы) и английской.

Идеологические убеждения физиократов заключались в том, что внимание государства должно быть обращено не на развитие торговли и накопление денег, а на создание изобилия от «сотворений земли». Предпосылкой общественного прогресса признавалась полная свобода экономической деятельности, а лучшей государственной поддержкой производства считалось невмешательство в экономические процессы, что точно отражалось в тезисе В. де Гурне: «Дайте людям делать свои дела, дайте делам идти своим ходом».

В отличие от физиократов, представители английской классической традиции считали, что богатство создается не только в сельском хозяйстве, но и в других отраслях материального производства. Представителями данной теории налоги не рассматривались ни как инструмент регулирования экономики, ни как плата государству за оказанные им услуги, поскольку предметом исследования теории в большей степени была техника налогообложения. Отметим, что центральное место в идеологии А. Смита занимает концепция экономического либерализма, в основе которой лежит идея естественного порядка, т.е. рыночных отношений, активным участником которых является «человек». Однако, по мнению Л. Фон Мизеса, после Смита экономическая наука до настоящего времени по существу изучает не живых людей, а «фантома», который имеет мало общего с реальными людьми [5].

Данные просчеты классической теории были в полной мере устранены представителями неоклассического направления экономической мысли. В отличие от классической школы они опирались на субъективно – психологический подход при исследовании экономических явлений и процессов, изучение сознания субъекта хозяйствования и психологии человека с пониманием влияния на ее поведение потребностей и мотивов деятельности. В неоклассической теории широкое распространение получили два направления: теория экономики предложения и монетаризм.

Одним из базовых теоретических и методологических принципов маржинализма, как одного из определяющих направлений неоклассической политэкономии сформированного в 1870-е годы стало использование предельных величин в анализе экономических явлений и процессов, в частности, маржиналистами было обосновано необходимость установления необлагаемого минимума предмета налогообложения.

Кейнсианская теория обосновывала, что развитие рыночной экономики не является идеальной системой саморегулирования, механизм обратных связей которой обеспечивает полное и рациональное использование материальных и человеческих ресурсов, а также беспрепятственные условия непрерывного роста экономики. Неокейнсианская теория налогов акцентировала внимание на количественных зависимостях расширенного воспроизводства, или, согласно терминологии ее представителей, на проблемах экономической динамики и экономического роста, выступая в качестве важнейшей теоретической основы экономической политики государства.

Определение отдельных, частных вопросов эффективности реализации налоговой политики государства обусловили формирование отдельных разновидностей теорий – специальных теорий налогообложения, в частности теории соотношение прямых и косвенных налогов, пропорционального и прогрессивного налогообложения, теории единого налога и тому подобное.

Одной из наиболее популярных тем дискуссий среди теоретиков в области фиска было переключивание налогов, что обусловило появление большого количества смежных концепций переноса налогового бремени, а именно: абсолютной теории, теории диффузии, количественной или математической теории [6]. Различия указанных видов были обусловлены преобладающими изменениями в экономической мысли, социально-политическими позициями представителей научных школ, тен-

денциями различных исторических периодов, показателями общественного развития, которые составляют основу теории переложения налогов, такими, как способ, виды, условия и т. п.

Можем констатировать, что развитие идеологических налоговых теорий было реакцией на микро – и макроэкономические процессы, имевшие место в обществе. В каждом случае их использование объяснялось попыткой определенного усовершенствования налоговой системы и политики государства, путем изменения или корректировки критериев и принципов налогообложения как реакции на вызовы времени.

По образному выражению А. де Токвиля, архитектуру налогообложения определяют не столько механизмы и технологии уплаты налогов, сколько социально-экономические принципы. Поэтому, к концу XVII века в трудах общественно-правовой тематики кроме традиционной английской экономической теории, сформировались частичные экономические теории, которые характеризовались социально-этическим подходом как к государственному управлению в целом так и налогообложению в частности.

Попытки построения социально-общественной интерпретации фискальных процессов как классиками экономической теории, так и адептами социологии, истории и психологии обуславливались тем, что налогообложение, независимо от эволюционной стадии и формы общественной организации всегда находится на стыке всех социально-политических и экономических интересов общества. Поэтому, появление ряда междисциплинарных направлений современной науки, только способствует поиску *«ответов на вопрос, почему существуют налоги?»* [7].

Если в традиционной экономической науке по вопросам налогообложения и государственного управления, акценты преимущественно ставятся на технологиях и механизмах налогообложения, то в западной финансовой мысли сложная система социальных связей и общественных отношений, а также влияние фискальной политики на общество является предметом фискальной социологии. Структура дисциплины охватывает три парадигмы, которые владеют общим объектом изучения, а именно: фискальной антропологии, непосредственно фискальной социологии (или социологии налогообложения) и фискальной конфликтологии (направления, которое актуализирует вопрос фискальной психологии, политэкономии налоговой антипатии и теории конфликтов). Наибольшее развитие это направление исследования процессов налогообложения получило в конце 50-х годов и было ознаменовано рядом работ немецких теоретиков, в частности: О.Файта (*«Основы налоговой морали»* (1927)), Г.Шмольдерса (*«Финансовая психология»* (1951), *«Иррациональность в общественном финансовом хозяйстве»* (1960)). Предметом изучения стали такие понятия как *«налоговое бремя»*, *«налоговый менталитет»*, *«налоговая психология»*, *«налоговая мораль»*, *«налоговая культура»* и ряд других. Введение этих, новых категорийных императивов фискальной науки показали не только новый этап переосмысления налогообложения как общественного феномена, но и осознания преимуществ *«взаимообогащения и взаимопроникновения соответствующих научных дисциплин с акцентами на социологизацию и гуманизацию экономической теории»* [8].

На основании вышесказанного, можно констатировать, что исследования налогообложения, как общественного, социально-экономического, эволюционного, идеологического, политического и морально-правового феномена в истории экономической мысли характеризуется рядом признаков, в частности:

– во-первых, отражает четкое соответствие гносеологических подходов относительно налогообложения попыткам выявления закономерностей проявления причинно-следственных связей социального, политического и идеологического характера, которые определяли и продолжают определять линии развития социальных систем как точек векторных изменений эволюционного процесса;

– во-вторых, рассматривается сквозь призму канонов экономического детерминизма, на основании которых представителями различных экономических школ и теоретических направлений определялись критерии и принципы уплаты налогов, как эмпирические предпосылки реализации механизмов и технологий налогообложения в разных общественных формациях;

– в-третьих, допускает смещение фокуса исследования, способствуя мультипликативности ракурсов научного познания, однако оставляя неизменным симбиоз канонов естественных и общественных наук. Указанное, знаменует формирование нового «крупномасштабного мышления, обобщающей теории, сочетающей отдельные части в единое целое» [9];

– в-четвертых, приобретает социально – чувственный уровень на основе имплементации в работах по экономической тематике метафизических акцентов, как на индивидуальном, так и на общественном уровне, что способствует становлению социально ответственных основ, новой культуры мышления и формирования базовых морально-этических принципов фискального мировосприятия.

Таким образом, считаем, что дальнейшие исследования налогообложения как общественного феномена, который является непосредственной составляющей социально-экономической, ментально – духовного, политико идеологической и морально этической сферы жизни социума, способствует не только определению его результативных эффектов, но предопределяет объем энергетического потенциала развития, дальнейшие векторы роста и эволюции общества.

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
2. Маршал А. Принципы политической экономии.- Т.3. –с. 211.
3. Юнг. К. Г. Человек и его символы – Санкт-Петербург: Б. С.К., 1996. – С.79
4. Mun T., England's Treasure by Foreign Trade (New York, 1895), pp. 7-27. Reprinted in Eugen Weber, ed., The Western Tradition, Vol. II, 4th ed. (Lexington, MA; D. C. Heath, 1990) pp. 399-407.
5. Мизес Л. фон. О некоторых распространенных заблуждениях по поводу предмета и метода экономической науки // THESIS. – Вып. 4. – 1994.
6. Налоги и налогообложение: Учебно-методическое пособие для дистанционной формы обучения/ Под ред. В. Г. Князева, Л. Я. Маршавиной. – М.: Изд-во Рос.экон. акад., 2006. – с.16
7. Mises, L. von Theory and History. Auburn: Mises Institute (русский перевод: Мизес Л. Фон Теория и история). М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
8. Гальчинський А. С. Економічна методологія. Логіка оновлення : курс лекцій / Анатолій Гальчинський. – К.: АДЕФ-Україна, 2010. – С. 11.
9. Тофлер О. Третья волна. – М., 2004. – с.223-224.

Шалина Ольга Игоревна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Россия, г. Уфа
Email: olenkash@bk.ru

Токарева Гузель Фарисовна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономической теории,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Россия, г. Уфа
Email: sapfo79@mail.ru

Багаудинова Инна Валерьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Россия, г. Уфа
Email: Inna.bagautdinova@yandex.ru

К вопросу о социальной справедливости, прогрессивной шкале налогообложения и институциональных «ловушках»

Аннотация: Проблема неравенства в распределении ресурсов всегда являлась одной из актуальных проблем в экономической науке. Высокий уровень дифференциации доходов населения признается негативным явлением, которое влечет за собой неблагоприятные социально-экономические последствия. В условиях стагнации экономики несовершенство распределительных механизмов в обществе может привести к чрезмерной концентрации материальных ресурсов и возможностей в руках ограниченных групп населения. Падение уровня жизни большинства россиян в настоящее время, возросшие масштабы бедности влекут за собой обострение социальной напряженности и вызывают необходимость проведения продуманной социальной политики. В статье проведен анализ современной социально-экономической ситуации в России, который показывает высокую степень дифференциации общества по доходам, и вследствие этого, рост социальной напряженности. Определено, что на сегодняшний день государство затягивает реализацию соответствующих мер, в том числе введение прогрессивной шкалы НДФЛ. Авторы статьи приходят к выводу: несмотря на очевидную социально-общественную значимость введения прогрессивной и шедулярной шкалы налогообложения в России, на практике процесс принятия данного законопроекта отодвигается на долгое время. Плоская шкала налогообложения является затяжной институциональной «ловушкой».

Ключевые слова: налог, налоговая политика, налог на доходы физических лиц, плоская и прогрессивная шкала налогообложения, социальная справедливость, социальное неравенство, институциональная «ловушка».

Annotation: *Inequality in the distribution of resources is traditionally one of the most urgent problems of economic science. The high level of income differentiation is recognized as a negative phenomenon, entailing adverse social and economic consequences. In a stagnant economy imperfect distributive mechanisms in society can lead to excessive concentration of resources*

in the hands of restricted groups. Falling living standards in Russia and increasing poverty entail aggravation of social tensions and trigger the need for a well thought-out social policy. The article analyzes the current socio-economic situation in Russia, which shows a high degree of differentiation of society by income, and because of this, the growth of social tension. Today the government delays the implementation of appropriate measures, including the introduction of a progressive scale of personal income tax. The authors come to the conclusion that despite the obvious social and public importance of the introduction of a progressive and scheduling tax scale in Russia, in practice, the process of adoption of the bill is moved for a long time. The flat tax scale is lingering institutional «trap».

Keywords: Tax, tax policy, tax on personal income, flat and progressive scale of taxation, social justice, social inequality, institutional «trap».

Актуальность темы исследования. В сентябре 2015 года в Швейцарии (Базель) пройдет очередной Международный Форум по Устойчивому Развитию, призванный проанализировать достижения мирового сообщества в области выполнения целей устойчивого развития [20]. Анализируя повестку данного форума, можно отметить приоритетность реализации в мировом сообществе такой цели как «распространение принципов социального равенства и справедливости».

В тоже время анализ современной социально-экономической ситуации в России показывает высокую степень дифференциации общества по доходам, и вследствие этого, рост социальной напряженности. Государство затягивает реализацию соответствующих мер, в том числе введение прогрессивной шкалы НДФЛ.

Степень изученности и проработанности проблемы. Среди наиболее авторитетных авторов к проблемам социальной справедливости обращались Дж. ст. Милль, Дж. Роулз, Ф. Хайек, М. Фридман, Р. Нозик, Р. Дарендорф, Ю. Хабермас, Р. Рорти, Дж. Гэлбрэйт, Б. Бэрри, У. Липпман, В. Галстон, Г. Харт и другие [10, 15, 17, 18, 19]. При этом в трудах ученых прослеживается конфликт между понятием и путями достижения социальной справедливости.

Дж. ст. Милль считал распределение и перераспределение материальных благ ключом к достижению всеобщего счастья, что было взято на вооружение, как либералами, так и социалистами 20 века. Для Дж. Милля, видевшего в распределительной справедливости рациональную и этическую основу общественных отношений, достижение справедливости стало целью социальной теории и практики, а распределительная и социальная справедливость стали синонимами [3, с. 182].

Наиболее востребованной на сегодняшний день представляется теория Дж. Роулза: «Все первичные общественные блага – свобода и возможности, доход и богатство, а также условия самоуважения, должны быть распределены поровну, если только неравное распределение каких-то или всех данных благ не служит благу наименее преуспевающей части общества» [15]. Хорошо организованным может считаться то общество, где все придерживаются одних и тех же принципов справедливости и имеются общественные институты, удовлетворяющие этим общепризнанным принципам. По Роулзу, государство должно вмешиваться в экономику с целями: поддержания соревновательной системы цен, обеспечения занятости и оптимальности рыночной экономики, осуществления трансфертов для поддержания социального минимума и обеспечения относительной справедливости через налогообложение.

Нобелевский лауреат по экономике 1974 Ф. Хайек резко критиковал позиции Милля и Роулза, называя веру в социальную справедливость «главной угрозой для большинства иных ценностей свободной цивилизации». Хаек пишет «определение «социальный» представляется приложимым ко всему, что связано с уменьшением или устранением различий в доходах» и «эволюция не может быть справедливой»,

поскольку любые изменения приводят к выигрышу одних и проигрышу других, требование справедливости равнозначно прекращению развития [19].

Нобелевский лауреат по экономике М. Фридман, также как и Хайек критикует понятие социальной справедливости, противопоставляет справедливость и свободу: «Я не сторонник справедливости. Я сторонник свободы, а свобода и справедливость – это не одно и то же. Справедливость подразумевает, что некто будет оценивать что справедливо, а что – нет» [17]. М. Фридман, считает, что подоходный налог, как основное средство перераспределения доходов, во-первых, носит не добровольный, а принудительный характер, а, во-вторых, снижает стимулы к труду, что, в свою очередь, снижает общее благосостояние общества [18]. Позиции Хайека и Фридмана являются в настоящее время ограниченно применимыми, поскольку свобода человека изначально зависит от распределения ресурсов и противоречит, на наш взгляд, современному подходу к бедности как дефициту возможностей.

Анализируя современное социально-политическое устройство развитых стран мира, можно отметить безусловное доминирование идей Дж. Роулза. Идеалом является «общество сравнительно равнообеспеченных сознательных и честных граждан, в котором улучшение положения одних не вело бы к ухудшению положения других и рост благосостояния наиболее привилегированных групп не осуществлялся бы за счет менее успешного большинства» [3, с. 186]. Идеи Роулза соответствуют понятию Парето-эффективного состояния экономики по критерию относительности. Движение в сторону оптимума возможно лишь при таком распределении ресурсов, которое увеличивает благосостояние, по крайней мере, одного человека в относительно большей степени, чем нанесенный при этом ущерб другому.

Весьма значимым для современного общества является то, как государство интерпретирует социальную справедливость, оказывая тем самым огромное влияние на субъективную социальную самоидентификацию людей. Выступая на съезде «Единой России» в ноябре 2011 г., В.В. Путин заявил, что «сегодня очевиден главный запрос граждан России – обеспечить справедливость в самом широком смысле этого слова» [13]. В своих предвыборных статьях он писал о том, что «общество будет успешным, только когда у наших граждан не будет сомнений в его справедливости» [8]; что «справедливое устройство общества, экономики – главное условие нашего устойчивого развития в эти годы» [13]. В своем выступлении в октябре 2013 г. на Инвестиционном форуме «Россия зовет!» В.В. Путин заявил: «Власть должна быть сильной, последовательной и справедливой» [5].

Таким образом, на основе анализа основных концептуальных подходов, можно заключить следующее: в экономических науках на сегодняшний день не существует единого универсального объяснения справедливости и несправедливости, в основе которых лежит взаимосвязь равенства и неравенства. В тоже время практически все современные общества считают социальную справедливость важнейшей целью своего существования.

Социальное неравенство в России. В Конституции РФ Россия определена как социально ориентированное государство. В тоже время в результате неравномерности распределения доходов и благ между разными группами населения в российском обществе сложилось высокое социальное неравенство. В таблице 1 показана динамика коэффициентов дифференциации доходов и Джини в России.¹

1 Индекс концентрации доходов или коэффициент Джини отражают характер распределения всей суммы доходов населения между отдельными его группами. Коэффициент Джини может принимать значения от 0 (при идеально-равномерном распределении) до 1. При 0 имеет место равномерное распределение доходов, чем ближе к 1, тем выше концентрация доходов у группы населения с наибольшими доходами. При коэффициенте Джини 0,2 – распределение доходов в обществе считается равномерным, свыше 0,42 – ситуация считается неблагоприятной – имеет место чрезмерная концентрация доходов у богатой группы населения.

Таблица 1. Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения), коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)

	1992	1995	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013
Коэф. фондов (коэф. дифференциации доходов), в раз	8	13,5	13,9	14,0	15,2	16,0	16,8	16,6	16,4	16,2
Коэф. Джини (индекс концентрации доходов)	–	0,387	0,395	0,397	0,409	0,416	0,422	0,421	0,420	0,418

Источник: www.gks.ru Официальный сайт государственной статистики РФ

Таким образом, коэффициенты Джини и фондов одни из самых высоких в мире. Анализ динамики коэффициента фондов показывает, что в России сложилось резкое неравенство в доходах между бедными и богатыми – 10% богатых в 16-17 раз богаче 10% самых бедных людей [21]. Среднемировое значение данного коэффициента – 10,3. Например, в Чехии, Эстонии, Словакии, Беларуси, Германии, Швеции коэффициент дифференциации доходов лежит в пределах 6-10. В 1992 коэффициент фондов еще имел допустимое значение и в соответствии с международными стандартами составлял 8 (в СССР – около 4-5) [16].

Индекс Джини в России равен 0,418, для сравнения приведем его значения в социально-ориентированных странах: Германии – 27, Швеции – 28, ЕЭС – 30,4 [2]. Что касается стран-членов БРИКС, то в Китае коэффициент Джини равен 48; в Бразилии – 51,9, в Индии 36,8.

Неравенство доходов оказывает негативное влияние на общество и экономику страны, затормаживая экономический рост, приводя к снижению уровня рождаемости, более высоким показателям смертности и преступности [1]. Россия с 2011 года вошла в первую пятерку стран мира по числу долларовых миллиардеров и миллионеров,¹ по ВВП (ППС) Россия – на 6 месте. При этом по ВВП на душу населения – на 48 месте, по смертности – на втором месте в мире после ЮАР, по рождаемости – на 153, по естественному приросту населения – на 198.²

Анализ дифференциации населения России по имуществу показывает еще более высокое расслоение: индекс Джини по имуществу составляет 93,1. К примеру, в Аргентине – 79,6, в Колумбии -79,7, в Бразилии – 82,1, в Чили – 81,4, уровень европейских стран – 70-80.³

Распределение доходов населения в экономических науках графически изображается с помощью кривой Лоренца.⁴ Чем больше отстоит кривая от прямой равномерного распределения, тем более неравномерно распределены доходы в обществе. На рис. 1 изображено распределение доходов населения Российской Федерации в 1970-2012 гг. Увеличение степени отклонения линий, соответствующих последним двум десятилетиям рыночной экономики и переходному периоду, от линии равномерного распределения и линии СССР, подтверждают тенденцию значительного углубления расслоения населения по уровню дохода в России.

1 Около 40% финансовых активов населения РФ принадлежат 686 семьям мультимиллионеров с активами свыше 100 млн долларов.

2 Информация приводится по данным МВФ за 2013 год.

3 Информация приводится по данным Credit Suisse Global Wealth Databook 2013.

4 Кривая Лоренца, широко используемая для визуализации неравенства в распределении общего объема денежных доходов населения.

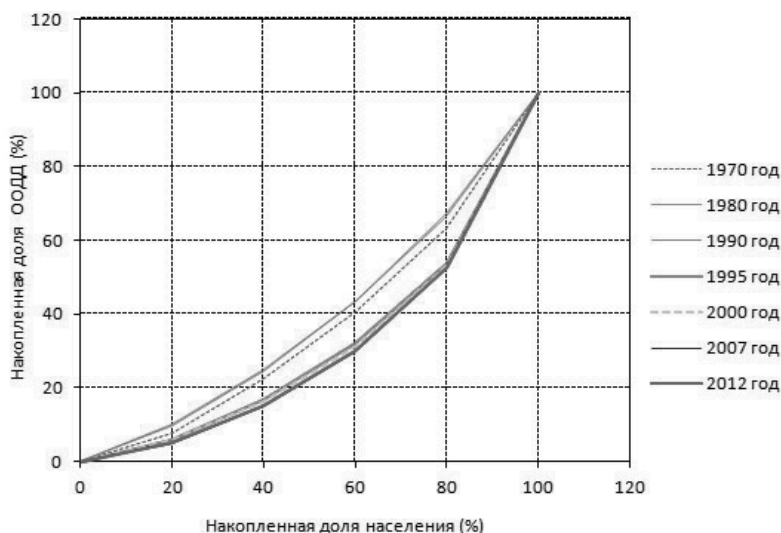

Рисунок 1. Кривая Лоренца в России за период 1970 по 2012 годы

Источник: Официальный сайт государственной статистики РФ www.gks.ru

Созданные в начале перестройки (в период 1990-1995 гг.) новые для России формы экономической институции (формы собственности, правила «игры»), способствовали формированию и закреплению высокого уровня неравенства населения по доходам. Противоречивые итоги ваучерной приватизации 1992-1994 гг. способствовали и до сих пор продолжают способствовать увеличению имущественной дифференциации. На рисунке видно, как кривая Лоренца с 1990 по 1995 годы сильно увеличила прогиб. Сложившиеся в этот период принципы распределения и перераспределения доходов закрепились по настоящее время. В результате реформ в России выиграли только 7% наиболее обеспеченного населения [6].

Стабилизация дифференциации доходов в течение последних 15 лет свидетельствует о хроническом неблагополучии в процессах формирования денежных доходов населения. Неравенство в распределении доходов является не только важным экономическим показателем, но и характеристикой социального благополучия или неблагополучия в обществе. Именно поэтому оно выходит на передний план в современных дебатах о перспективах глобального и регионального развития.

Таблица 3. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов (в процентах), 2005–2012 годы

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Все население, 2)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, рублей:								
до 3500,0	23,3	15,9	10,9	7,3	5,3	3,8	2,8	2,2
3500,1 – 5000,0	16,5	13,7	10,9	8,6	7,0	5,6	4,5	3,7
5000,1 – 7000,0	17,6	16,5	14,5	12,5	10,9	9,4	8,1	7,0
7000,1 – 10000,0	17,1	18,2	17,8	17,0	15,9	14,6	13,4	12,1
10000,1 – 15000,0	13,9	17,1	19,1	20,2	20,4	20,2	19,8	18,8
15000,1 – 25000,0 3)	11,6	12,6	16,6	19,8	21,9	23,5	24,8	25,3
25000,1-35000,0 4)		6,0	10,2	7,7	9,3	10,8	12,1	13,3
свыше 35000,0				6,9	9,3	12,1	14,5	17,6

Источник: Официальный сайт государственной статистики РФ www.gks.ru

Подробнее рассмотрев распределение денежных доходов в разрезе социально-экономических групп (табл. 2, 3), можно констатировать, что среднедушевой доход в верхней группе почти в 8 раз превышает прожиточный минимум, в то время как средний доход в нижней группе населения составляет лишь около 84% от официально установленного показателя [9]. В динамике соотношение доходов с размером прожиточного минимума увеличивается, но в верхних группах все же более быстрыми темпами, чем в нижних, что объясняется различными темпами роста среднедушевых доходов в исследуемом периоде. В сопоставимой оценке произошло увеличение дохода населения первой группы в 2,3 раза, пятой – в 2,7 раза. [7].

Таблица 4. Средняя заработная плата в странах мира в 2013 году, долл. США

Страны мира	Среднемесячная зарплата, долл. США
Норвегия	5500
США	4300
Германия	4000
Япония	3900
Греция	2400
Южная Корея	2200
Эстония	1150
Чили	1100
Чехия	1300
Болгария	1000
Россия	900
Казахстан	640
Азербайджан	510
Грузия	420
Украина	390
Беларусь	320
Киргизстан	230
Таджикистан	120

Источник: по данным МОТ

По данным Международной организации труда (Доклад за 2010-11 гг.), Россия по минимальной заработной плате занимает последнее место в Европе.

Таким образом, в России действуют специфические факторы углубления неравенства, а именно: несовершенство правовой базы в период перехода к рыночным отношениям, которое способствовало небольшой группе россиян присваивать большие теневые и рентные доходы. Необходимо обеспечить справедливое распределение доходов на основе:

- реформирования системы индивидуального налогообложения доходов и собственности граждан;
- совершенствования системы социальной защиты и поддержки населения;
- введения эффективного контроля за реальными доходами, в том числе путем проверки соответствия размеров декларируемых налогоплательщиками доходов фактически произведенным расходам;
- проведение грамотной политики занятости на рынке труда.

Социальная функция налогообложения и прогрессивная шкала налогообложения. Информация о полезности прогрессивного обложения богатых встречаются еще у А. Смита. Он сформулировал принцип налогообложения так: налогоплательщик, который получает большие доходы, должен нести большее налоговое бремя в сравнении с малоимущими налогоплательщиками [4]. Той же позиции придерживался Ж.Б. Сей: «Я не боюсь утверждать, что справедлив только прогрессивный налог». В дальнейшем эту позицию разделял А. Маршалл и экономически обосновал Э. Энгель: «надо брать там, где есть большие излишки».

Однако в ряду экономистов-классиков были и ярые противники прогрессивного подоходного налогообложения, например, Д. Рикардо в своей работе «Начала политической экономии и налогообложения» писал: «В тот момент, когда вы отказываетесь от основополагающего принципа подобных налогов – взимать со всех людей одну и ту же часть их дохода или их собственности, – вы пускаетесь в океан без руля и без весел, и нет предела глупостям и несправедливостям, которые вы можете совершить».

Французская финансовая школа (п. Леруа-Болье, Р. Стурм и др.) также критиковала прогрессивное, аргументируя свои позиции произвольность в установлении прогрессии и сильными побуждениями плательщиков утаивать часть дохода.

В России вопрос о введении подоходного налога возник и был представлен на рассмотрение Думы в 1907 г., но принят лишь в 1916 г. Налогообложение доходов было прогрессивным и в 1916 г. максимальная ставка составляла 12,5%.

В годы Советской власти имела место прогрессивная шкала налогообложения, дифференцированная в зависимости от вида трудовой деятельности и источника доходов. При этом поступления в бюджет от подоходного налога не имели существенного фискального значения (составляли всего 5–6% доходов государственного бюджета) и большинство трудящихся уплачивали налог по пониженным ставкам, которые колебались от 8,2 до 13%. Отдельные категории рабочих и служащих (например, военнослужащие и колхозники) были вообще освобождены от уплаты подоходного налога. Доходы физических лиц, которые занимались индивидуальной трудовой деятельностью, облагались по высоким ставкам, достигавшим для кустарей и ремесленников до 81%. Гонорары авторов произведений науки и искусства – до 69%.

В России в переходный период до 2001 г. действовала прогрессивная ставка налогообложения доходов (от 12 до 35% в 1998 году, от 12% до 30% в 2000 году – в зависимости от величины дохода).

С момента введения в 2001 года единой ставки 13% в правительственных и ученых кругах не утихают споры о целесообразности и социальной справедливости ее применения. Как пишет И.А. Майбуров, «... позиции сторонников, отстаивающих метод пропорционального (плоского) или прогрессивного обложения непримиримы. К тому же эти споры всегда были значительно политизированы. Ведь выбор соответствующего метода обложения – это по сути реализация приоритетов того или иного класса, отражение расстановки их сил на политической арене» [7].

Сторонники введения прогрессивной шкалы НДФЛ обосновывают необходимость ее введения тремя основополагающими факторами:

1) гармонизации отечественной налоговой системы с налоговыми системами развитых стран и стран БРИКС.

Таблица 5. Размер ставок НДФЛ в некоторых странах мира

Аргентина	9–35%	Канада	15–29%	США	0–35%
Австралия	17–47%	Испания	24–43%	Сингапур	3,5%–20%
Бразилия	15–27,5%	Китай	5–45%	Швеция	0–56%
Германия	14–45%	Мексика	0–28%	Франция	0–41%
Дания	38–59%	Норвегия	28–51,3%	ЮАР	24–43%
Израиль	10–47%	Россия	13%	Япония	5–40%

Источник: Теория и история налогообложения. / Е.Ю. Жидкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 480 с.

2) резкое падение доходов бюджетов субъектов Российской Федерации, угрожающее их финансовой устойчивости и необходимость срочного пополнения бюджетов всех уровней.

3) стремительный рост степени дифференциации населения России по доходам и необходимость восстановления социальной справедливости.

В целом, сторонники введения прогрессивной шкалы подоходного налога в России приводят в качестве аргумента не только многочисленные теоретические выводы, обосновывающие необходимость дифференцирования налоговой ставки, но и опираются на результаты статистических исследований. Статистика семейных бюджетов показала, что затраты на предметы первой необходимости играют ту же неодинаковую роль в бюджетах различной величины [14].

Сторонники плоской шкалы налогообложения, главные ее цели усматривают в максимальном упрощении администрирования и сокращении стимулов для сокрытия доходов. А. Погорлецкий пишет: «России в ближайшее время не стоит радикально менять сложившуюся и хорошо зарекомендовавшую себя в условиях кризиса 2008–2009 гг. систему индивидуального подоходного налогообложения...» [12]. Заместитель председателя правительства РФ, бывший помощник Президента РФ по экономическим вопросам А. Дворкович высказал в ходе онлайн-интервью следующее: «Многие критикуют тот факт, что у нас плоская шкала налогообложения доходов. Я до сих пор считаю, что это решение было абсолютно верным, поскольку оно создало стимул для людей не скрывать свои доходы и полностью платить налоги. А это мне кажется важнее, чем недостаточно конкретное понятие социальной справедливости» [11]. Председатель ЦБ РФ Э. Набиуллина также не поддерживает введение прогрессивной шкалы налогообложения: «Эффект от плоской (шкалы) был положительный, это стимулировало компании к выводу из тени заработной платы. Опасаемся, что иное решение снова уведёт их в тень» [22].

В настоящее время российская налоговая система, в основе которой лежит плоская шкала подоходного налога на уровне 13%, имеет очень слабый перераспределяющий эффект, что показывают данные приведенные в таблице 2. Коэффициент фондов после получения социальных выплат снижается на 5,4 пункта (с 19,6 до 14,2), а после уплаты налогов всего на 0,4 пункта (с 14,4 до 14). Ситуация усугубляется в связи с уклонения от налогов (до 40%) и огромным незаконным оттоком капитала, сравнимым по объему только с Китаем.

Таблица 6. Влияние социальных трансфертов и налогов на уровень неравенства доходов в России в 2011 году

Показатель	1-ый дециль, руб./мес.	10-ый дециль, руб. / мес.	Коэффициент фондов
Доходы от трудовой деятельности	2234,8	43514,8	19,5
Доходы от собственности	12,9	645,8	50,1
Доходы до получения социальных выплат и налогов	2247,7	44160,6	19,6
Доход после получения социальных выплат	3376,5	48023,3	14,2
Доход после получения всех трансфертов	3495,5	50163,8	14,4
Общий объем уплаченных налогов	265,3	4907,9	–
в т.ч. НДФЛ	228,4	4297,2	–
Располагаемый доход (после социальных выплат и налогов)	3230,2	45256	14,0

Источник: Данные приводятся по докладу ОКСФAM 2014 года [5]

Таким образом, в России не реализована социальная функция налогообложения, состоящая в перераспределении общественного дохода между различными социальными группами населения с целью сглаживания неравенства их доходов, возникающего в результате первичного распределения национального дохода по факторам производства. Она позволяет придать рыночной экономике социальную направленность. Это происходит путем установления прогрессивных и шедулярных

налогов, направления значительной части бюджетных средств на социальные нужды населения, полного или частичного освобождения от налогов граждан, нуждающихся в социальной защите. Следовательно, реализация этой функции способствует передаче средств в пользу более слабых и незащищенных категорий граждан за счет возложения налогового бремени на более сильные категории населения. В некоторых социально-ориентированных странах (Швеция, Норвегия, Швейцария) почти на официальном уровне признается, что налоги представляют собой плату высокодоходной части населения менее доходной за социальную стабильность.

Основные выводы. Справедливое распределение доходов и повышение благосостояния общества – цель любого государства, которую декларируют многие страны мира. Несовершенство системы налогообложения, подрывающее социальные основы общественного устройства, неизбежно вызывает и будет вызывать критику любых фискальных институтов общества. Но словам французского просветителя Ш. Монтескье: «ничто не требует столько государственной мудрости и ума, как определение той части, которую у подданных забирают, и той, которую оставляют им». Закрепление в налоговом законодательстве прогрессивной шкалы налогообложения является важным шагом в достижении принципа социально справедливости.

Общество с рациональной и относительно равномерной дифференциацией доходов, наиболее устойчиво за счет многочисленного среднего класса (около 50-60%), имеет интенсивную социальную мобильность, сильные стимулы к социальному продвижению и профессиональному развитию. И наоборот, как свидетельствует исторический опыт латиноамериканских стран, общество с резкой дифференциацией доходов крайних полюсных групп населения отличается социальной неустойчивостью, отсутствием сильных стимулов к профессиональному росту и накоплению человеческого капитала.

Анализ коэффициентов фондов и Джини, кривой Лоренца и сравнение с нормативным уровнем и значением в других странах наглядно показывает высокую степень дифференциации по доходам в российском обществе. Очевидна необходимость внедрения государственной политики выравнивания доходов населения, в качестве основных инструментов которой выступают механизмы налогообложения и реализация социальных программ, рассчитанных на малообеспеченные слои населения.

Очевидно, что налоговая политика должна выступать средством уменьшения неравенства доходов и источником дополнительного финансирования социальных программ.

Тем не менее, несмотря на очевидную социально-общественную значимость введения прогрессивной и шедулярной шкалы налогообложения в России, на практике процесс принятия данного законопроекта отодвигается на долгое время. Плоская шкала налогообложения является затяжной институциональной «ловушкой».

Одним из главных барьеров для установления прогрессивного налогообложения в России является, на наш взгляд, наличие сразу трех препятствий:

1. Введение прогрессивной шкалы налогообложения, вероятнее всего, приведет к развитию в стране «демократии налогоплательщика» – повысится угроза для государственной власти, быть не переизбранной в силу того, что повышение налоговых платежей с населения не приведет к росту качества предоставляемых взамен общественных благ.

2. Прогрессивное налогообложение большего всего затронет наиболее обеспеченные категории населения – высокопоставленных чиновников и бизнесменов-лоббистов, которые сами и являются «ответственными» за принятие данного закона.

3. Низкий уровень доверия людей правительству в вопросе справедливого распоряжения собранными налогами.

Однако, несмотря на обозначенные препятствия, поиск путей рационального, эффективного и справедливого налогообложения должен продолжаться. Введение прогрессивной шкалы налогообложения, наряду с улучшением качества администри-

рования сборов НДФЛ, борьбой с оттоком капитала и уходом экономики в «тень», послужит эффективной мерой для достижения социальной справедливости в обществе. В данных условиях задача государства, наряду с введением прогрессивной и шедулярной системы налогообложения и повышением степени контроля за реальными доходами граждан, заключается в том, чтобы выработать такую стратегию преобразований, которая, не ограничивая экономические свободы производителей, создавала бы эффективные сдерживающие механизмы реализации интересов, приводящих к риску возникновения избыточных социально-экономических диспропорций в доходах населения. Эта стратегия, должна обеспечивать сдерживание роста высоких зарплат и доходов от собственности, стимулировать опережающий рост зарплат рабочих и служащих, а также расширять возможности для предпринимательской деятельности и стимулировать активную (а не иждивенческую) позицию населения на рынке труда.

Библиографический список

1. Асадуллина А.В. О некоторых дисфункциях института налогообложения в России / Сборник научных статей «Современная налоговая система: состояние, проблемы и перспективы развития» Вып.2, УГАТУ, Уфа – 2009.- С. 123-125.
2. Во Франции налог для богатых увеличили до 75%. Новости mail.ru. 10 сентября 2012. URL:<http://news.mail.ru/politics/10185386/>(дата обращения: 22.05.2015).
3. Гаврилова И.Н. Современные теории социальной справедливости //Полития. – 2009. – №1. – С. 182-189.
4. Дегтярева И.В., Яковлева Т.Н. Институциональные аспекты социально-трудовых отношений: интересы субъектов регулирования. Труды VI Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 1. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 128с. С. 48-50.
5. Доклад ОКСФAM, 2014. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://neravenstvo.com/wp-content/uploads/2014/07/dp-after-equality-inequality-trends-policy-russia-FINAL-RUSSIAN.pdf>
6. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, акторы, регулирование: монография / под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина; Л.В. Костылева. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. – 223 с.
7. Майбуров И.А. Оценка налоговых расходов и эффективности налоговых льгот: методология решения задачи //Общество и экономика. – 2013. – №4. С.71-91.
8. Марьина А.В., Лазовский С.Е., Шалина О.И. Оценка экономической эффективности государства //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013 – №3. – С.211-214.
9. Миронова О.А., Новоселов К.В. Проблемы и риски формирования налоговой базы от доходов и прибыли // Экономические науки. 2014. № 110. С. 117-121.
10. Милль Дж. ст. Утилитаризм. О свободе. – СПб.: 1900.
11. О налоговой нагрузке на бизнес и налоге на недвижимость (он-лайн интервью с А. Дворковичем). [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/interview/nm/s3488478.shtml> (дата обращения: 27.04.2015)
12. Погорлецкий А.И. Тенденции в индивидуальном подоходном налогообложении в современном мире: вопросы теории и практики //Вестник СПбГУ, 2014, №1. – С. 105-122.
13. Путин В.В. Главный запрос граждан России – обеспечить справедливость [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://media-mera.ru/politics/putin/2011-11-27-glavnyi-zapros-grazhdan-rossii-obespechit-spravedlivost> (дата обращения: 27.04.2015)
14. Реформирование налоговых систем. Теория, методология и практика: монография /Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова, А.И. Крисоватого. Киев: Кондор, 2011. – 352 с.

15. Роулз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. – 123 с.
16. Токарева Г.Ф. Объективная необходимость усиления влияния научно-технического прогресса на функционирование капитала в современных условиях // Научное обозрение, №2, 2013. – С. 182-189.
17. Фридман М. Капитализм и свобода. – М.: Новое издательство, 2006.
18. Фридман М. Свобода, равенство и эгалитаризм // Фридман и Хайек о свободе. – Минск. – 1990.
19. Хайек Ф.А. фон. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. – М.: ЮНИТА-ДАНА. – 2006. – 86 с.
20. The 5th World Sustainability Forum: Transitioning toward Sustainability [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/mdgoverview.html> (дата обращения: 04.05.2015)
21. World Still Need to Fix Key Economic, Financial Problems: IMF Survey online. January 25, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2011/RES012411A.htm> (дата обращения: 21.05.2015).
22. <http://www.opora35.ru/node/765>

Ядренникова Елена Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Россия, г. Екатеринбург
Email: elena.yadrennikova@mail.ru

Перспективы совершенствования системы налоговых вычетов по НДФЛ в Российской Федерации

Аннотация: Рассмотрено значение налога на доходы физических лиц в системе налогов РФ и доходов государства, изучены применяемые по НДФЛ налоговые вычеты и необлагаемые доходы, предложены направления совершенствования налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц в РФ.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, налоговая база, налоговые вычеты, необлагаемые доходы, справедливость налогообложения.

Annotation: The paper was studied importance tax on personal income in tax system in the Russian Federation and state revenues, studied tax deductions for personal income tax and non-taxable income, proposed ways of improving the tax deductions of PIT in the Russian Federation.

Keywords: tax on personal income, tax base, tax deductions, non-taxable income, tax fairness.

Целью написания статьи является рассмотрение роли и значения налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в системе налогов РФ и доходов государства, изучение системы налоговых вычетов и необлагаемых доходов, применяемых по налогу на доходы физических лиц в Российской Федерации, а также разработка направлений совершенствования системы налоговых вычетов по данному налогу.

Исследованием проблематики формирования облагаемых доходов физических лиц, применения налоговых вычетов и дифференцированных ставок по налогу на доходы физических лиц занимались многие ученые и практические работники, в частности, такие как И.А. Майбуров, В.Г. Пансков, Ю.Б. Иванов, А.В. Брызгалин, М.В. Симонов, И.В. Горский и ряд других.

Сложившаяся в настоящее время ситуация в российской экономике свидетельствует о необходимости принятия срочных мер по снижению зависимости доходов бюджета РФ от внешнеэкономической конъюнктуры. Для этого необходимо изыскание новых источников налоговых поступлений внутри самой налоговой системы, а одним из таких источников могут и должны стать доходы физических лиц.

Налог на доходы физических лиц является одним из наиболее важных элементов налоговой системы любого государства. Среди налогов, взимаемых с физических лиц в Российской Федерации, налог на доходы физических лиц занимает центральное место. Порядок исчисления и уплаты НДФЛ в РФ регламентируется главой 23 Налогового Кодекса РФ (НК РФ) [1].

О роли и значении НДФЛ в системе налогов и доходов бюджета Российской Федерации можно судить по доле поступлений данного налога в общей сумме доходов консолидированного бюджета (табл. 1).

Таблица 1. Доля НДФЛ в формировании доходов консолидированного бюджета РФ [2]

Показатели	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1. Доходы консолидированного бюджета РФ, млрд. руб.¹	13368,3	16003,4	13599,7	16031,9	20855,4	23435,1	24442,7
1.1. Темпы роста доходов консолидированного бюджета в % к предыдущему году	100,0	119,7	85,0	117,9	130,1	112,4	104,3
2. Поступления НДФЛ, млрд. руб.	1266,6	1666,3	1665,8	1790,5	1995,8	2261,5	2499,1
2.1. То же в % от доходов консолидированного бюджета	9,5	10,4	12,2	11,2	9,6	9,7	10,2
2.2. Темпы роста поступлений НДФЛ в % к предыдущему году	100,0	131,6	99,97	107,5	111,5	113,3	110,5

Как показывают данные табл. 1, за период 2007-2013 гг. в структуре поступлений в консолидированный бюджет РФ удельный вес НДФЛ составляет от 9,5% до 12,2%. Таким образом, по величине поступлений в консолидированный бюджет НДФЛ занимает третье место после НДС и налога на прибыль организаций. Следует отметить, что за весь период 2007-2013 гг. темпы роста поступлений по НДФЛ составили 197,3%, что превышает темпы роста доходов консолидированного бюджета (182,8%).

Одним из достоинств НДФЛ является то, что налоговая база по нему – доходы физических лиц, как правило, стабильно формируется, причем даже в период экономического кризиса (рост доходов населения может замедляться или останавливаться, но в совокупности практически не снижается), и это обеспечивает стабильность поступлений данного налога. Так, в 2009 году по сравнению с 2008 годом доходы кон-

1 Доходы консолидированного бюджета РФ приведены с учетом доходов государственных внебюджетных фондов.

солидированного бюджета сократились на 15% (в основном за счет сокращения поступлений НДС и налога прибыль), тогда как поступления НДС сократились всего на 0,5 млрд. руб. или на 0,03%. Это привело к тому, что в период экономического кризиса 2008-2010 гг. НДС обеспечивал максимальный удельный вес поступлений в бюджет на уровне 10,4-12,2%. Аналогичной динамики следует ожидать и в сегодняшней экономической ситуации.

Одним из возможных направлений реформирования НДС в РФ с целью увеличения его поступлений в бюджет является переход к прогрессивной шкале налогообложения в части наиболее высоких доходов населения. О необходимости применения в РФ прогрессивной шкалы обложения доходов физических лиц достаточно подробно говорится в источниках [3, 4, 5] В.Г. Пансковым, А.В. Брызгалиным, М.В. Симоновым и И.А. Майбуровым. Не останавливаясь подробно на данном вопросе, согласимся с этими авторами в том, что введение прогрессивной шкалы НДС в России – вопрос краткосрочной или среднесрочной перспективы, прогрессивную систему налогообложения необходимо применять в отношении действительно высоких совокупных доходов граждан (глобальная модель налогообложения доходов), шаг прогрессии должен быть умеренным, и в том, что необходимо установление необлагаемого подоходным налогом минимального дохода в размере, сопоставимом с прожиточным минимумом.

В мировой практике обложения доходов физических лиц широкое применение получили налоговые вычеты, а также доходы, не облагаемые налогом. Таким образом, в подоходном налогообложении используется подход, согласно которому получаемые блага могут считаться доходом только в случае улучшения материального положения лица, т.е. в случае превышения доходов над расходами, связанными с получением этого дохода [6]. Это представляется абсолютно справедливым, и можно проследить аналогии с налогообложением прибыли организаций. Так, налогом на прибыль облагаются не валовые доходы хозяйствующих субъектов, а разница между величиной полученных доходов и суммой произведенных расходов (гл. 25 НК РФ).

Напомним, что согласно ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы по НДС доходы, облагаемые по ставке 13%, уменьшаются на сумму налоговых вычетов, предусмотренных ст. 218-221 НК. В Российской Федерации в настоящее время предусмотрено 5 групп налоговых вычетов (табл. 2).

Таблица 2. Характеристика применяемых в Российской Федерации налоговых вычетов [1]

Виды вычетов	Условия предоставления
1	2
Стандартные (ст. 218 НК)	Предоставляются: – отдельным категориям налогоплательщиков в размере 3000 руб. или 500 руб. за каждый месяц налогового периода; – родителю (его супругу, усыновителю, опекуну) на каждого ребенка в возрасте до 18 лет, а также учащегося дневной формы обучения до 24 лет (в размере 1400 руб. за первого и второго ребенка; и в размере 3000 руб. за третьего и последующих детей, а также на каждого ребенка-инвалида) за каждый месяц налогового периода до месяца, в котором совокупный годовой доход налогоплательщика, облагаемый по ставке 13%, превысил 280 тыс. руб.
Социальные (ст. 219 НК)	Предоставляются налогоплательщику в сумме: – перечисленной физическим лицом в виде пожертвований благотворительным организациям, но не более 25% суммы облагаемых годовых доходов;

	<p>– уплаченной налогоплательщиком (родителем, братом/сестрой) за обучение детей, братьев/сестер в возрасте до 24 лет по очной форме обучения в образовательных учреждениях, но не более 50 тыс. руб. в год на каждого ребенка;</p> <p>– расходов на дорогостоящие виды лечения (по перечню, утверждаемому Правительством РФ) в медицинских учреждениях;</p> <p>– уплаченной налогоплательщиком за свое обучение в образовательных учреждениях;</p> <p>– уплаченной налогоплательщиком за медицинские услуги, оказанные ему, его супругу, родителям, детям (в возрасте до 18 лет);</p> <p>– стоимости медикаментов, назначенных лечащим врачом;</p> <p>– страховых взносов, уплаченных налогоплательщиком в налоговом периоде по договорам добровольного личного страхования, предусматривающими только оплату услуг по лечению;</p> <p>– уплаченных налогоплательщиком пенсионных (страховых) взносов по договорам негосударственного пенсионного обеспечения (добровольного пенсионного страхования);</p> <p>– уплаченных налогоплательщиком дополнительных страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии.</p>	<p>в размере фактических расходов, но в совокупности не более 120 тыс. руб. в год</p>
<p>Имущественные (ст. 220 НК)</p>	<p>Предоставляются налогоплательщику в сумме:</p> <p>– полученной от продажи жилых домов, квартир, комнат, дач, садовых домиков или земельных участков и долей в указанном имуществе, находящихся в собственности налогоплательщика менее 3-х лет, в размере фактически полученных сумм, но не более 1 млн. руб.;</p> <p>– полученной от продажи иного имущества, находящегося в собственности налогоплательщика менее 3-х лет, но в целом не более 250 тыс. руб.;</p> <p>– выкупной стоимости земельного участка и/или расположенного на нем иного объекта недвижимого имущества, полученная при изъятии указанного имущества для государственных или муниципальных нужд;</p> <p>– израсходованной налогоплательщиком на новое строительство / приобретение на территории РФ жилого дома, квартиры, комнаты или доли в них, земельных участков, предоставленных для индивидуального жилищного строительства, и земельных участков, на которых расположены приобретаемые жилые дома (доли в них), в размере фактически истраченных сумм, но не более 2 млн. руб.;</p> <p>– направленной на погашение процентов по целевым займам (кредитам), полученных в РФ и фактически израсходованных на приобретение (строительство) вышеуказанных объектов недвижимого имущества, в размере фактически истраченных сумм, но не более 3 млн. руб.;</p>	<p>либо можно уменьшить сумму облагаемых доходов на величину произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с извлечением доходов</p>

(ст. 220.1 НК) (ст. 220.2 НК)	– переносимых на будущие периоды убытков от операций с ценными бумагами (ЦБ) и операций с финансовыми инструментами срочных сделок (ФИСС); убытков от участия в инвестиционном товариществе.
Профессиональные (ст. 221 НК)	Предоставляются в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов: – индивидуальным предпринимателям, нотариусам и другим лицам, занимающимся частной практикой (при невозможности документального подтверждения расходов предоставляются в размере 20% общей суммы доходов); – налогоплательщикам, получающим доходы от выполнения работ (оказания услуг) по договорам гражданско-правового характера; – налогоплательщикам, получающим авторские вознаграждения за создание произведений науки, литературы и искусства, вознаграждения авторам открытий, изобретений и промышленных образцов (при невозможности документального подтверждения расходов предоставляются в размере от 20 до 40% общей суммы доходов в зависимости от вида творческой деятельности).
Инвестиционные (ст. 219.1 НК)	Предоставляются налогоплательщику: – при получении положительного финансового результата от реализации (погашения) ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке, приобретенных после 01.01.2014; – при внесении денежных средств на индивидуальный инвестиционный счет (ИИС) и при получении доходов по операциям, учитываемым на ИИС (договоры на ведение ИИС должны быть заключены после 01.01.2014).

Стандартные, социальные, имущественные и профессиональные налоговые вычеты применяются в РФ на протяжении длительного времени и не требуют дополнительных пояснений, тогда как инвестиционные вычеты введены только с 1 января 2015 года.

Предпосылки введения инвестиционных вычетов состоят в том, что до настоящего времени с точки зрения налогообложения инвестиции в ценные бумаги (включая паи ПИФов) являлись менее привлекательными, чем другие виды инвестиций (даже менее рискованные, чем инвестиции в ценные бумаги). Например, доходы от широко распространенных видов долгосрочных инвестиций, не относящихся к вложениям в ценные бумаги, освобождены от налогообложения. Так, НДФЛ не уплачивается при получении физическим лицом доходов от продажи жилой недвижимости, находившейся в его собственности более трех лет, также налогом не облагаются проценты по банковским вкладам в пределах, не превышающих установленные размеры. Введение нового вида налоговых вычетов преследует цели стимулирования инвестиций физических лиц на фондовом рынке, развитие новой прослойки – частного инвестора – для обеспечения более высокой устойчивости инфраструктуры и увеличения ликвидности фондового рынка России, выравнивание налоговых условий для различных видов инвестиций физических лиц.

Следует также отметить, что с 1 января 2015 г. порядок обложения НДФЛ доходов продажи ценных бумаг в целом пока не изменился (Письмо Минфина России от 22.01.14 № 03-04-05/2036). Инвестиционные вычеты полноценно начнут применяться только с 2017 года, поскольку они могут быть предоставлены только при получении доходов от реализации ценных бумаг, приобретенных после 01.01.2014 и находившихся в собственности налогоплательщика более трех лет, или от операций

по ИИС, открытых после 01.01.2014, по прошествии не менее трех лет с момента открытия.

Помимо налоговых вычетов существует большое количество доходов, не облагаемых НДФЛ, а также расходов, уменьшающих налоговую базу по НДФЛ. Причем необлагаемые доходы (например, суммы материальной помощи работникам, стоимость подарков и возмещение стоимости приобретенных для работников медикаментов; доходы от реализации долей участия в уставном капитале российских организаций; акций, указанных в ст. 284.2 НК РФ; объектов жилой недвижимости, находившихся в собственности налогоплательщика более трех лет) (ст. 217 НК РФ), а в особенности, расходы, уменьшающие налоговую базу (например, расходы по операциям с ценными бумагами и расходы в виде процентов по займу, произведенные по совокупности операций РЕПО) (ст. 214.1 и 214.3 НК РФ), существенно превышают размер предоставляемых налогоплательщикам налоговых вычетов. Так, по итогам 2012 года общая сумма предоставленных налоговых вычетов составила 3395,6 млрд. руб. (табл. 3), а сумма необлагаемых доходов и расходов, уменьшающих налоговую базу – 6815,3 млрд. руб., т.е. практически в 2 раза больше [7]. А в 2010 и в 2011 годах сумма налоговых вычетов была превышена вышеназванными расходами в 5,6 и 3,6 раза соответственно. При этом в общей сумме расходов, уменьшающих налоговую базу по НДФЛ, на долю расходов по операциям с ценными бумагами в разные годы приходится около 90% [7], т.е. подавляющий удельный вес. Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно такие расходы, уменьшающие налоговую базу по НДФЛ, служат причиной наиболее значительных потерь доходной части бюджета, а не предоставление налоговых вычетов по НДФЛ.

Проведем анализ сумм предоставленных налоговых вычетов по НДФЛ в Российской Федерации за период 2009-2012 гг. (табл. 3).

Таблица 3. Предоставление налоговых вычетов по НДФЛ в РФ за период 2009-2012 гг. [7]

Показатели	Годы						
	2009	2010		2011		2012	
	Млрд. руб.	Млрд. руб.	Измен. в % (п.п.) к 2009 году	Млрд. руб.	Измен. в % (п.п.) к 2010 году	Млрд. руб.	Измен. в % (п.п.) к 2011 году
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Общая сумма налоговых вычетов	2972,7	2434,9	81,9	2634,4	108,9	3395,6	128,9
2. Стандартные налоговые вычеты							
2.1. Сумма стандартных вычетов	305,1	338,1	110,8	324,7	96,0	348,9	107,5
2.2. То же в % от общей суммы налоговых вычетов	10,3	13,9	3,6	12,3	-1,6	10,3	-2,0
3. Социальные налоговые вычеты							
3.1. Сумма социальных вычетов	42,3	48,9	115,6	52,6	107,6	58,1	110,5
3.2. То же в % от общей суммы налоговых вычетов	1,4	2,0	0,6	2,0	0	1,7	-0,3
4. Имущественные налоговые вычеты							

4.1. Сумма имущественных вычетов при продаже имущества (за исключением ЦБ)	929,7	461,3	49,6	553,6	120,0	800,3	144,6
4.2. То же в % от общей суммы налоговых вычетов	31,3	19,0	-12,3	21,0	2,0	23,5	2,5
4.3. Сумма имущественных вычетов при приобретении недвижимого имущества и уплате процентов по целевым займам	453,2	438,8	96,8	504,6	115,0	841,4	166,7
4.4. То же в % от общей суммы налоговых вычетов	15,2	18,0	2,8	19,2	1,2	24,8	5,6
4.5. Сумма налоговых вычетов при переносе на будущее убытков от операций с ЦБ и ФИСС	Нет данных	7,2	–	2,2	30,6	2,0	90,9
4.6. То же в % от общей суммы налоговых вычетов	–	0,3	–	0,1	-0,2	0,1	0
5. Профессиональные налоговые вычеты							
5.1. Сумма профессиональных вычетов	1242,4	1140,6	91,8	1196,7	104,9	1344,9	112,4
5.2. То же в % от общей суммы налоговых вычетов	41,8	46,8	5,0	45,4	-1,4	39,6	-5,8

Анализируя данные табл. 3, следует иметь в виду, что отдельные виды вычетов (стандартные, профессиональные и частично имущественные) относятся к конкретному налоговому периоду (году) и предоставляются в этом же году; а другие виды вычетов (социальные и оставшиеся имущественные) относятся к одному налоговому периоду, а предоставляются в следующем (последующих) налоговых периодах. Кроме того, налогоплательщики имеют право предоставлять налоговую декларацию и получать социальные и имущественные (при приобретении недвижимого имущества и уплате процентов по целевым займам) вычеты за три предшествующих года. Статистические данные свидетельствуют о том, что в среднем 82% деклараций подаются в текущем году за предшествующий год, а 18% деклараций – за предыдущие годы [7]. Эти обстоятельства оказывают некое искажающее влияние на суммы предоставленных вычетов по годам анализируемого периода, тем не менее приведенные данные позволяют оценить динамику, структуру и основные тенденции в предоставлении различных видов налоговых вычетов по НДФЛ.

По данным табл. 3 видно, что за период 2009-2012 гг. общая сумма налоговых вычетов ежегодно увеличивалась, и в целом возросла на 14,2%. Исключение составляет 2010 год, в котором наблюдается сокращение суммы предоставленных вычетов на 18,1% по сравнению с предшествующим годом (основной причиной этого сокращения является существенное уменьшение величины имущественного вычета при продаже имущества, вызванного скорее всего сокращением объемов продаж имущества в 2009 г., и не связано с изменениями налогового законодательства). При этом

наибольшие темпы роста наблюдались по суммам социальных вычетов (+37,4%), тем не менее доля социальных вычетов является минимальной (1,4%-2,0% в общей сумме вычетов). Наименьшие темпы прироста можно отметить по профессиональным вычетам (+8,3%), что привело к снижению их удельного веса с 46,8% до 39,6%. Наибольший удельный вес в структуре налоговых вычетов приходится на профессиональные и имущественные вычеты (их доля колеблется от 37,3% до 48,3%). Следует отметить, что общая сумма имущественных вычетов формируется примерно в равных соотношениях от вычетов при продаже имущества и от вычетов при приобретении имущества и уплате процентов по целевым займам. Доля имущественных вычетов при переносе на будущее убытков от операций с ЦБ и ФИСС незначительна (0,1-0,3%) и не оказывает существенного влияния на их общую величину. Третье место в структуре вычетов занимают стандартные (их удельный вес колеблется от 10,3% до 13,9%). За четыре рассматриваемых года их сумма возросла на 14,4%.

Следует иметь в виду, что за анализируемый период существенных изменений в законодательстве о порядке предоставления налоговых вычетов не происходило. Наиболее значимые изменения касались стандартных вычетов, в частности, с 2010 г. сумма вычета на каждого ребенка увеличилась с 600 до 1000 руб., с 2011 г. сумма вычета на третьего и последующих детей была установлена в размере 3000 руб., а с 2012 г. стандартный вычет на самого работника в размере 400 руб. был отменен. Последнее обстоятельство привело к замедлению темпов роста стандартного вычета.

Необходимо также отметить, что начиная с 2009 г. и до настоящего времени (т.е. на протяжении 6 лет) индексация размеров социальных и имущественных вычетов в РФ не проводилась, тогда как во многих странах Европы законодательно закреплено требование об индексации фиксированных сумм налоговых льгот и освобождений, и фиксированные суммы налоговых послаблений пересматриваются в этих государствах практически ежегодно [8].

Далее проведем анализ сумм НДФЛ, не поступивших в бюджет (возмещенных из бюджета), по различным видам налоговых вычетов (табл. 4).

Таблица 4. Анализ сумм возмещений НДФЛ из бюджета в Российской Федерации по видам налоговых вычетов за период 2009-2012 гг. [7]

Показатели	Годы						
	2009	2010		2011		2012	
	Млрд. руб.	Млрд. руб.	Измен. в % (п.п.) к 2009 году	Млрд. руб.	Измен. в % (п.п.) к 2010 году	Млрд. руб.	Измен. в % (п.п.) к 2011 году
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Поступления НДФЛ в консолидированный бюджет РФ	1665,8	1790,5	107,5	1995,8	111,5	2261,5	113,3
2. Общая сумма налоговых вычетов	2972,7	2434,9	81,9	2634,4	108,9	3395,6	128,9
3. Общая сумма возмещения из бюджета (не поступления в бюджет) НДФЛ, всего	386,5	316,5	81,9	342,5	108,9	441,4	128,9
3.1. в том числе по видам вычетов:							
– стандартные	39,7	43,9	110,6	42,2	96,1	45,4	107,6
– социальные	5,5	6,4	118,5	6,8	106,3	7,5	110,3
– имущественные	179,8	117,9	65,6	137,9	117,0	213,7	118,9

– профессиональные	161,5	148,3	91,8	155,6	104,9	174,8	112,3
4. Удельный вес возмещений (не поступлений) НДС в бюджет, в % от общей суммы поступлений НДС, всего	23,2 / 100	17,7 / 100	-5,5 / 0	17,2 / 100	-0,5 / 0	19,5 / 100	2,3 / 0
4.1. в том числе по видам вычетов:							
– стандартные	2,4	2,4	0	2,2	-0,2	20	-0,2
– социальные	0,3	0,4	0,1	0,3	-0,1	0,3	0
– имущественные	10,8	6,6	-4,2	6,9	0,3	9,5	2,6
– профессиональные	9,7	8,3	-1,4	7,8	-0,5	7,7	-0,1

Как показывают данные табл. 4, за анализируемый период 2009-2012 гг. поступления НДС в консолидированный бюджет РФ увеличились на 35,8%, тогда как общая сумма налоговых вычетов и сумма возмещения НДС из бюджета возросли только на 14,2%, т.е. прирост суммы возмещений НДС в 2,5 раза меньше, чем прирост поступлений данного налога в бюджет. Так, за четыре года ежегодная сумма возмещений по стандартным вычетам возросла только на 5,7 млрд. руб., а по социальным вычетам – всего на 2 млрд. руб. Это привело к тому, что за рассматриваемый период удельный вес возмещений НДС в общей сумме поступлений данного налога сократился с 23,2% до 19,5% (-3,7 п.п.).

Рассматривая структуру возмещений НДС по видам вычетов по отношению к общей сумме поступлений НДС, можно отметить, что неизменным и стабильно низким остался только удельный вес возмещений по стандартным вычетам (0,3%). По всем остальным видам вычетов удельный вес возмещений по отношению к сумме поступлений НДС сократился от -0,4 п.п. до -2,0 п.п.

Причина сложившейся ситуации состоит в том, что в условиях роста доходов в течение всего рассматриваемого периода практически не изменялись и не индексировались установленные ст. 218-220 НК РФ размеры стандартных, социальных и имущественных налоговых вычетов. По профессиональным вычетам, используемым в основном индивидуальными предпринимателями (ИП), причиной сокращения доли не поступивших сумм НДС в бюджет является отставание темпов роста конечных результатов деятельности ИП по сравнению с темпами роста доходов физических лиц в целом.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что действующая в РФ система налоговых вычетов по НДС нуждается в реформировании, поскольку ставит основную, наименее обеспеченную часть населения страны, в неравное положение с наиболее обеспеченными налогоплательщиками. Согласимся с В.Г. Пансковым [3] в том, что воспользоваться основными налоговыми вычетами, в наибольшей степени уменьшающими сумму налога, могут только обеспеченные люди. Это относится к социальным, имущественным и профессиональным вычетам. В частности, большая часть населения России не может воспользоваться имущественным налоговым вычетом в размере 2 млн. руб. при покупке дома, квартиры или комнаты. Значительная часть населения не имеет возможности оплачивать обучение и лечение, а следовательно не может получать социальные вычеты. Что касается стандартных вычетов, то они распространяются только на содержание детей и отдельные немногочисленные категории населения, т.е. НДС взимается даже с доходов, не превышающих прожиточный минимум. Кроме того, значительную часть доходов, которые не облагаются НДС, также получают наиболее обеспеченные категории населения страны (доходы по вкладам в банках, от реализации имущества и ценных бумаг).

Все это приводит к тому, что при сохранении плоской шкалы налогообложения из доходов менее обеспеченных категорий граждан налог фактически удерживается по более высокой ставке, чем из доходов более обеспеченных слоев населения, и это нарушает принцип справедливости налогообложения.

В связи с вышеизложенным предлагается изменить налоговые вычеты по НДФЛ следующим образом.

1. Стандартные вычеты. Следует предоставлять стандартный вычет по НДФЛ каждому работнику ежемесячно в размере не меньше прожиточного минимума, до того месяца, в котором совокупный годовой доход работника превысит значение среднедушевого дохода населения в год (например, 300 тыс. руб.). Как справедливо отмечает И.А. Майбуров [9], необходимо «придать стандартному вычету по НДФЛ эквивалентность минимальных жизненно необходимых расходов человека, т.е. тех расходов, которые необходимы любому из нас для поддержания своей жизнедеятельности. В этом случае облагаться налогом по аналогии с прибылью предприятия будет разница между нашим реально полученным доходом и неким условным жизненно необходимым расходом. Такая модель подоходного налогообложения будет более справедлива по сравнению с существующим ныне порядком обложения валовых доходов человека». Кроме того, необходимо не реже, чем 1 раз в три года индексировать размеры вычетов на самого работника и на его детей, а также предельные суммы совокупного дохода, при которых эти вычеты предоставляются.

2. Социальные вычеты. Следует снять ограничения по размеру социальных вычетов на обучение и лечение, т.е. предоставлять их в размере фактических расходов, которые налогоплательщик осуществил на свое обучение и лечение, а также обучение и лечение супруга (супруги), родителей и детей, и на приобретение медикаментов.

3. Имущественные вычеты. Предоставлять налогоплательщику имущественные вычеты, связанные с приобретением/строительством объектов жилой недвижимости и выплатой процентов по целевым займам не 1 раз в жизни, а с периодичностью 1 раз в 10 или 15 лет. Помимо этого, следует индексировать размер вычета не реже, чем 1 раз в три года.

Предлагаемые изменения предполагают увеличение размеров налоговых вычетов, а также расширение круга физических лиц, которые могут ими воспользоваться. В результате следует ожидать сокращения налоговой нагрузки на наименее обеспеченную часть населения, увеличения суммы доходов, остающихся в их распоряжении, стимулирования спроса со стороны населения, увеличения темпов экономического развития страны. Однако реализация этих предложений повлечет за собой рост сумм возмещений НДФЛ и сокращение его поступлений в бюджет. Компенсировать выпадающие доходы бюджета можно введением прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ. Еще один дополнительный источник дохода – увеличение поступлений НДФЛ по дивидендам, полученным физическими лицами – резидентами РФ, в связи с увеличением с 01.01.2015 г. ставки по таким доходам с 9% до 13%. По итогам 2012 г. доходы в виде дивидендов, полученные физическими лицами – резидентами РФ, составили 676,2 млрд. руб. [7]. Учитывая тот факт, что за период 2010-2012 гг. доходы в виде дивидендов увеличивались в среднем на 30% в год, можно предположить, что в 2015 г. дополнительные поступления НДФЛ, вызванные повышением ставки составят 45,7 млрд. руб. (сумма сопоставима с величиной возмещения по стандартным вычетам).

Дальнейшие исследования рассматриваемой проблемы могут быть связаны с более детальной проработкой размеров и условий предоставления различных видов налоговых вычетов по НДФЛ, а также с изучением необходимости применения в России прогрессивной шкалы обложения НДФЛ.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части 1 и 2. Екатеринбург: ООО «Издательский дом «Ажур», 2015. 400 с.
2. Федеральная служба государственной статистики / Россия в цифрах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/lssWWW.exe/Stg/d04/23-03.htm.
3. Налоги и налогообложение. Палитра современных проблем: монография для магистрантов / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 375 с.
4. Налоговые реформы. Теория и практика: монография для магистрантов / И.А. Майбуров и др.; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 463 с.
5. Брызгалин А.В., Симонов М.В. К вопросу о прогрессивном налогообложении – «быть или не быть» // Налоги и финансовое право. – 2009. – № 7.
6. Брызгалин А.В. Налоги налоговое право / по ред. А.В. Брызгалина. М.: Аналитика-Пресс, 1997. – 600 с.
7. Федеральная налоговая служба / Данные по формам статистической налоговой отчетности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nalog.ru/rn66/related_activities/statistics_and_analytics/forms.
8. Соловьева Н.А. Механизмы снижения налогового бремени физических лиц: опыт стран Восточной Европы // Финансовое право. – 2013. – № 6.
9. Налоговая политика. Теория и практика: учебник для магистрантов / И.А. Майбуров и др.; под ред. И.А. Майбурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 519 с.